

Тем временем мысли Бай Синхэ разлетались в разные стороны, вдохновлённые неожиданным появлением Короля Призраков, и он начал фантазировать: Ци Хуэй выглядит как человек, совершенно равнодушный к сексу, но оказывается, у него образ человека, который после работы отправляется в бордель. Иначе зачем бы он появился в массажном салоне у дороги? Вряд ли он лично занимается облавами на бордели, он же офисный начальник, зачем ему самому этим заниматься?

Но... Ци Хуэй сегодня ночью наткнулся на свою бывшую невесту...

«Это так неловко!»

Краем глаза он заметил, что Ци Хуэй, кажется, усмехнулся.

Ци Хуэй посмотрел на него:

— Бай Синхэ, ты что, умрёшь, если не будешь переодеваться в женскую одежду и обманывать людей?

Честно говоря, он действительно умрёт, ведь он почти развоплотился.

Хотя он так думал, он не посмел сказать ни слова, притворившись перепуганным, опустив голову ещё ниже.

Ци Хуэй, похоже, не собирался его отпускать, с явным злым умыслом, вдруг поднял край юбки Бай Синхэ стволом пистолета.

— Что ты делаешь? — Бай Синхэ в ужасе прижал юбку, чтобы не показать слишком много, думая, что Ци Хуэй совсем сошёл с ума, раз даже мужскую юбку поднимает. Неужели это рефлекс от слишком частых посещений борделей?

Ци Хуэй смотрел на юбку и пистолет, словно что-то обдумывая, затем сказал:

— Оказывается, тебе такое нравится.

Что именно ему нравится, Бай Синхэ не понимал.

Он взглянул вниз —

Тёмно-синий матросский костюм, плиссированная юбка, белые гольфы.

Ну, очень похоже на школьницу.

Но с точки зрения Ци Хуэя это выглядело так.

Юноша с растрёпанной одеждой, дрожащий — от страха перед этим пистолетом. Большие глаза, наполненные слезами, он сидел на краю кровати, широко расставив ноги, гольфы разной длины, юбка едва прикрывала бедра.

Чрезвычайно развратно.

Бай Синхэ жалобно сказал:

— Я просто играл, я их не знаю.

В конце концов, это игра, ничего страшного в переодевании... Кто мог подумать, что сюжет станет настолько острым, и его образ в глазах Ци Хуэя, вероятно, полностью разрушен.

Разборка происшествия не касалась Бай Синхэ, его вывели охранники, рядом шли Король Призраков Ци Хуэй и группа возбуждённых журналистов.

Массажный салон. Квартал красных фонарей. Труп.

Свет был тусклым, среди него мелькали вспышки камер. Бай Синхэ закрыл лицо руками, чувствуя, что он вот-вот окажется в центре скандальной новости.

Можно было представить заголовки завтрашних газет —

«Неожиданная связь Короля Призраков с массажным салоном».

«Новая любовь Короля Призраков — она?! — девушка из борделя (собачья голова)».

«Бывшая невеста дошла до этого — крах человечности или утрата морали?»

Ци Хуэй не сел в машину. Он стоял у двери, что-то сказал своему спутнику, затем указал на человека в машине:

— Отвезите его в район X.

— А ты? — Бай Синхэ ухватился за окно, с надеждой смотря на него.

— Это не твоё дело.

— ...Окей.

Бай Синхэ был доставлен на прежнюю виллу, и, убедившись, что он вошёл, охранники быстро разошлись.

Он снова оказался в одиночестве, дверь была заперта, он не мог уйти, только три раза в день ему приносили еду незнакомые женщины. Ему было скучно до смерти, он включил телевизор и обнаружил, что о нём нет ни одной негативной новости, только отчёт о облаве в Городе Призраков — «Бордель XXX разгромлен, задержаны несколько подозреваемых», на фото была ведьма, сидящая на корточках в жалком виде.

Такой жуткий случай был спокойно улажен без его ведома.

Бай Синхэ всё больше убеждался, что Ци Хуэй — человек, живущий на вершине, с такой властью, к которой он, простой человек, даже не может приблизиться.

— Почему ты не ешь? — Незнакомая женщина подошла к нему с тарелкой, — Так нельзя.

— Не хочу.

Она больше не спрашивала, с испуганным видом, словно боялась его.

Пока женщина мыла посуду, Бай Синхэ сбежал.

Снаружи началась гроза, молнии и гром, люди прятались под зонтиками.

Дождь лил как из ведра, Бай Синхэ стоял под навесом, брызги воды окатили его ноги, было холодно, он дрожал, не в силах остановиться.

Он не мог есть, днём и ночью его мучила головная боль.

Это были признаки скорой смерти.

С восходом солнца он, возможно, развалится, как робот с отключённым питанием, внутренности, как детали, упадут с грохотом.

Кто-то подошёл близко.

Тёмная тень накрыла его, словно плотная сеть.

У здания Подземного суда высокий худощавый мужчина медленно шёл под чёрным зонтом, не спеша.

Бай Синхэ собрал последние силы, приподнял веки и увидел — он сомневался в своём зрении, возможно, это была галлюцинация. Рука, на которой был знакомый рисунок змея Ба, поедающего слона, держала ручку зонта, с синими венами и бледными ногтями.

Ци Хуэй смотрел на него холодно:

— Что ты хочешь?

Ресницы Бай Синхэ дрожали, как крылья бабочки, взгляд был рассеянным.

Он был на грани смерти.

— ...А?

— Ты всё время ищешь меня, что тебе нужно.

— Ну... жениться на тебе.

Ци Хуэй спросил:

— Ты думаешь, я ещё женюсь на тебе?

— Нет, — честно покачал головой Бай Синхэ, — но если я не женюсь на тебе, я умру, пожалуйста.

— ...

Нечего сказать.

Бай Синхэ был разочарован, он пал уже в первом данже. Он всегда был эгоцентричным, не умел извиняться, уже давно поплатился за это, и теперь такой исход был закономерен.

Как умирающее животное, Бай Синхэ молча вернулся на виллу, чтобы ждать смерти.

Сюжет развивался быстро, он просто поспал и проснулся слепым.

Бай Синхэ, с расфокусированным взглядом, долго бродил по комнате, не в силах найти выход, как слепой котёнок. Его быстро остановили.

— Что с тобой?

Это был голос тётушки Лянь.

— Я ослеп.

— ...Почему?

Поскольку это игра, симулирующая память игрока, его смерть, вероятно, будет такой, как он когда-то представлял...

— Через некоторое время глазные яблоки выпадут из глазниц, конечности соскользнут с костей, руки, ноги, голова и внутренности развалятся, как куча деталей... — он бормотал.

— Что? Ты... садись. — Тётушка Лянь была в ужасе, — Все невесты так умирают? Это ужасно!

«...Лучше бы я не читал страшных историй, не фантазировал о такой смерти».

Он совсем пал духом:

— Я не знаю.

Не найдя другого выхода, Бай Синхэ снова решил попросить Ци Хуэя.

Тётушка Лянь посоветовала:

— Ци Хуэй... вряд ли тебя примет. Ложись спать, я позвоню ему и спрошу.

Бай Синхэ ничего не видел, его мир ограничивался комнатой. Всё было чёрным, словно он погрузился в самый ад, он боялся темноты, иногда тётушка Лянь входила без предупреждения, чуть не доводя его до сердечного приступа.

— Я хочу увидеть Ци Хуэя, — снова услышав шаги, он повторял, — Я хочу его увидеть...

Никакого ответа.

— Тётушка Лянь?

— ...

Даже она не хотела с ним разговаривать.

Он был подавлен и снова уснул.

Бай Синхэ не знал, сколько времени он спал, но чем дольше он спал, тем тяжелее становилось его тело, словно конечности и голова вот-вот провалятся сквозь кровать в пропасть, а из-за высокой температуры пропасть превратилась в печь, жаря его, как мясо.

— Он проснулся?

— Нет, снова спит.

В полусне Бай Синхэ слышал холодный голос, и огонь немного угас.

— Кто?

Он с трудом открыл глаза, сомневаясь, не галлюцинация ли это.

Низкая температура обняла его, не слишком нежно, грубо, его шаткие кости, казалось, вот-вот сломаются.

— Ты такой горячий.

В ухо донесся низкий, мрачный мужской голос.

Бай Синхэ замер:

— Ци Хуэй?

Мужчина прошептал:

— Я видел тебя по телевизору, такой жалкий... Ты выиграл.

«Что... я выиграл у Ци Хуэя?»

Он не успел найти ответ, погрузившись в глубокий сон, почти умирая.

В долгом сне перед ним появилась незнакомая женщина, с длинными волосами, в красном платье, тихо произносящая текст, так искренне и страстно, как оперная певица.

— Ты хочешь стать его супругом? В болезни и здравии, в мире и аду, вечно вместе...

Бай Синхэ смутно вспомнил старые клятвы.

«Моя семья религиозна... Если ты хочешь быть моим парнем, будь готов к аду, ты понял?»

Как тот человек ответил?

«Я согласен».

Как попугай, повторяющий слова, Бай Синхэ во сне тихо сказал:

— Я согласен.

Зрение Бай Синхэ немного восстановилось.

[Авторское примечание: Какой же ты развратник.jpg]

<http://bllate.org/book/16168/1449185>